

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2015-3-60-67

Шинина Т.В.

*Институт дополнительного профессионального образования
работников социальной сферы Департамента социальной защиты населения
(г. Москва)*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТЦОВСКОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ

Аннотация. В статье обозначены ключевые проблемы ранней профилактики семейного неблагополучия. Представлен анализ структуры семьи с усилением количественных показателей неполных семей на современном этапе развития социума. В работе представлена эмпирическая модель отцовской Я-концепции – результат слияния компонентов интегрального образа себя как отца, самоотношения и Я-образа, как устойчивого осознаваемого, так и сформированного родительской семьей. Показана уникальность и значимость работы с отцами в условиях организаций поддержки семьи и детства города Москвы. Намечены ключевые позиции в формировании модели службы по осуществлению комплекса мер психологической поддержки отцам.

Ключевые слова: государственная семейная политика, ранняя профилактика, технологии работы, отцовская Я-концепция.

T. Shinina

*Institute of Retraining and Further Qualification of Social Workers
of the Department of Social Security of Population, Moscow*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PATERNAL SELF-CONCEPT

Abstract. The paper outlines the key issues of early prevention of family trouble. The analysis of family structure with the increased quantitative indices of single-parent families at the present stage of society development is given. The article presents an empirical model of paternal Self-concept. Father's self-concept is the result of merging of the integral components of the image of himself as a father, his self-attitude and self-image (both as a stable realized and as formed by the parent family). The uniqueness and importance of the work with fathers in terms of organizations supporting family and children of the city of Moscow is shown. The key positions in forming the model of a service for the implementation of measures of fathers' psychological support are outlined.

Key words: State family policy, early prevention technology work, paternal self-concept.

Рассмотрение психологических проблем современной российской семьи предполагает изучение роли внутрисемейных психологических факторов в личностном развитии ребенка и подростка [10]. Очевидно, что в реализуемых родителями стратегиях вос-

питания, помимо их индивидуальных психологических особенностей, будут отражаться и гендерные различия, проявляющиеся как в стилях воспитания со стороны родителей, так и в восприятии данных стилей детьми.

При анализе статистики положения детей и семей с детьми в 2014 г. были выявлены следующие положительные тенденции как результат реализации межведомственной целевой программы «Комплекс мер по преодолению социального сиротства в городе Москве» [4]: число семей, находящихся в социально опасном положении, проживающих на территории города Москвы, сократилось на 10,5 % (2010 г. – 2000 семей; 2014 г. – 1794 семьи); численность родителей, лишенных родительских прав сократилась на 85 % (2010 г. – 1783 человека; 2014 г. – 284 человека); количество учреждений комплекса социальной сферы города Москвы, оказывающих помощь и поддержку семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, увеличилось на 38 % (2010 – 26 учреждений, 2014 – 36 учреждений и 72 отделения).

Однако, несмотря на принимаемые меры по сохранению для ребенка родной (биологической) семьи и сокра-

щению числа лишений родительских прав, до сих пор остаются актуальными проблемы раннего выявления семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и мобилизация собственных жизненных сил и ресурсов семьи для решения сложных ситуаций, особенно если в семье рождается ребенок с особенностями развития [2].

В последние годы в связи с вызовами времени, которые претерпевает институт семьи, с ее современным состоянием все больший интерес в обществе вызывает фигура отца, его роль в психическом развитии ребенка, новые модели отцовства.

Научные исследования, направленные на изучение роли отца в развитии ребенка, показывают влияние отца на социальное, эмоциональное, познавательное развитие детей, формирование полоролевой идентичности, образа Я, отношение к будущему (О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова, 2011; Ю.В. Евсеенкова, 2003; Г.Г. Зубова, 1995; Е.В. Туманова, Е.В. Филиппова, 2007; Ю.А. Токарева, 2012) [7, с. 198].

С каждым годом растет количество неполных семей, и причины связаны с увеличением разводов, распадом и нестабильностью в семье, утратой се-

Таблица 1

Количественные показатели учета в центрах и отделениях помощи семье и детям города Москвы (на 01. 01. 2015)

Категория семьи	Количество семей	Количество детей
С детьми-инвалидами	13661	18204
Многодетные	44063	121189
Неполные	13554	17094
Одинокие матери	16624	20284
Малообеспеченные	10791	15404
Опекунские	2947	3606
Другие (выпускники интернатных учреждений, полные семьи по направлению КДН и ЗП)	5662	4661
Всего:	107 302	200 447

мейных ценностей, возрастом заболеваемости и смертности одного из супругов (И.Ф. Дементьева 2005; М.Ю. Казарян, А.И. Сайфугалиева, 2005; Т.И. Шульга 2012; Р.В. Манеров, 2013; Н.М. Горшкова, 2013 и др.) [3, с. 67].

Данные таблицы подчеркивают увеличение количества неполных семей на 23 %. Причиной тому становятся высокий показатель количества разводов (47,3 % расторгнутых браков к общему числу заключенных браков в 2013 году), неполные семьи, матери-одиночки, воспитывающие детей одни, а также отцы воспитывающие детей самостоятельно (26,8 % – матери с детьми, 7,1 % – отцы с детьми) [1; 4].

Отцовство понимается как социальный институт, система прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и в структуре семьи. Другое значение термина «отцовство» – это реальные практики, то есть деятельность, связанная с выращиванием и воспитанием детей. Психологическое исследование проблемы отцовства на фоне снижения воспитательной роли отца в семье приобретает сегодня не только теоретико-практическое, но социальной звучание.

В организации поддержки семьи и детства за помощью в связи с возникновением проблем в коммуникациях с детьми, в связи со сложностями воспитательного процесса и приоритетным направлением материально-бытового ухода за ребенком, недостаточным уровнем знаний и навыком совместного бытия и воспитания начинают обращаться не только женщины, но и

мужчины (А.Я. Варга, О.А. Карабанова, Л.Б. Шнейдер, Т.И. Шульга) [8].

Психология отцовства является феноменом, требующим особого внимания в связи со значимостью роли отца в семье, а также ее направленности к междисциплинарным наукам и практике. Родительское поведение мужчины является поведением социальным, которое формируется исходя из собственных семейных родительских сценариев. Психологическое содержание отцовской роли во многом зависит от опыта собственной социализации мужчины в родительской семье, от того, какую модель отцовства декларировал в семье его отец.

Отцовская Я-концепция, представляет собой результат слияния компонентов интегрального образа себя как отца, самоотношения и Я-образа, как устойчивого осознаваемого, так и сформированного родительской семьей, специфика которого определяется структурой и функциями потребностно-мотивационного, когнитивного, эмоционального, поведенческого, регуляторного компонентов, необходимых для обеспечения условий развития как ребенка, так и личностно-смысловой сферы мужчины. Целостность структуры отцовства определяется взаимосвязанностью этих компонентов.

Я-концепция мужчин включает в себя выделение личностных факторов риска несформированного отцовства, а также в определении ключевых этапов и специфики формирования образа «Я» отца [5].

Психосоциальный подход включает в себя понимание отцовства как феномена, который можно рассматривать с двух основных точек зре-

Таблица 2

ния: отцовство как обеспечение необходимых условий развития ребенка и отцовство как проявление личностно-мотивационной сферы мужчины. Выделяются этапы формирования отцовства [6].

Первый этап – формирование матрицы отцовского отношения. Помимо культурного и социального статуса мужчины, особенности отцовского отношения определяются еще и собственной психической историей человека. В течение онтогенеза такие виды опыта, как взаимоотношение со своим отцом (или лицом, его заменяющим, или отсутствие этих взаимоотношений), осмысление и интерпретация отцовства, особенно в связи с половой жизнью и супружеством, влияют на отношение отца к своему ребенку, к своему отцовству.

Второй этап – начало психологической адаптации к отцовской роли, начало формирования Я-концепции отца. Он начинается с момента, когда мужчина узнает, что его супруга беременна. Позиция мужчины на это событие во многом определяется тем, как прошел первый этап, то есть, как сформировалась матрица отцовского отношения в онтогенезе.

Третий этап – непосредственное появление ребенка на свет. Очень важна поддержка и готовность мужа к появлению ребенка в семье. Первый крик ребенка оказывает самое осязаемое действие на включение не только материнского, но и отцовского инстинкта. В данный период осознанная готовность мужчины стать отцом влияет на формирование привязанности к детям.

Четвертый этап – включение отца в процесс ухода за ребенком и формирования контакта с ним. На этом этапе мужчина впервые ощущает себя отцом, но именно этот период является одним из наиболее сложных, стрессовых в его жизни.

Показателем успешной адаптации к отцовству являются удовлетворенность своей отцовской ролью, отцовская компетентность, отсутствие проблем во взаимодействии с ребенком, успешное развитие ребенка (его эмоциональное благополучие). Основной формат такой работы с отцами – создание продуктивной среды для активных развивающих триадных коммуникаций «мать – отец – ребенок», где в естественных условиях взаимодействия происходит обучение мужчин конструктивным методам вовлечения детей в различные виды совместной деятельности, формирование взаимной привязанности между отцом и ребенком. Сверхзанятость отцов на

работе, отсутствие традиций совместного времяпрепровождения, низкий уровень психолого-педагогической компетентности родителей и многое другое – все это порождает отчуждение в отношениях современных отцов и их детей. Методологической основой работы с отцами (и их детьми, другими членами семьи) стала технология «активной поддержки родителей», разработанная учеными и практиками Школы социальной работы Стокгольмского университета (табл. 2).

Технология «активной поддержки родителей» дает семьям возможность из простой «ячейки общества» стать реальной социальной силой. Во-первых, возвращается семье ответственность за воспитание детей, за психологическое и духовное развитие, которое на протяжении нескольких десятилетий официально принадлежало государству. Во-вторых, сеть социальных контактов, которая развивается в ходе групповых занятий с родителями

Таблица 3

Технология «Активная поддержка родителей»

Обучение и консультирование	Ранняя, всеобщая и непрерывная психологическая поддержка в группах и индивидуально, а также при необходимости целевая помощь (от беременности до 18 лет).
Осознание своей родительской позиции	Способствует мобилизации и повышению ответственности самой семьи и ее ближайшего окружения. Работа с родителями проходит индивидуально и в группе. Формат: консультирование, клубная деятельность, тренинги.
Близость и доступность	Работа с семьями, имеющими детей, должна вестись на территории места жительства семьи.
Сеть социальных контактов	Позволяет обнаружить ресурсы самой семьи, необходимые для позитивных изменений и выхода ее из кризисной ситуации. Этапы работы: 1) сетевая диагностика; 2) мобилизация сети; 3) проведение сетевой встречи. Сеть социальных контактов строится на правилах междисциплинарной команды. Предварительная диагностическая работа проводится по методике «Карта социальных связей», которая делится на сектора: сектор семья, сектор родственники, сектор школа/работа, сектор специалисты, сектор остальные (друзья, клубы, секции). Из анализа карты, можно получить социальный профиль семьи; личностные качества ребенка, проблемные зоны, особенности детско-родительских отношений и т.д.

ми, дает ресурс не только для решения внутрисемейных и внутриличностных проблем, но и для внесения изменений в социальную жизнь местного сообщества. В-третьих, семьи из группы риска могут участвовать в занятиях наравне со сравнительно благополучными семьями, и тогда последние могут осуществлять над ними шефство, вовлекаясь в волонтерскую работу [9].

Социальный ресурс группы мужской солидарности способствует оформлению идентичности нового отца, социальному взрослению молодого мужчины, зрелости его позиции. Ключевым проводником ресурсов сообщества для его участников становятся лидеры и активисты группы, имеющие личный опыт проживания своего отцовства, деятельного участия на всех этапах. Главная цель такого взаимодействия – подготовка мужчин к активной роли родителя, равноправных отношений с матерью, ответственного отношения к интересам матери и ребенка.

Практика показывает, что интеграция, системность, рациональность использования ресурсов наилучшим образом достигается, если деятельность организуется на основе программно-целевого подхода. Такой подход позволяет обеспечить взаимосвязь целей и задач, учет интеллектуальных и финансовых возможностей территории, кадровое обеспечение реализации программных мероприятий, разработку ожидаемых результатов, системы показателей реализации программы с учетом показателей эффективности деятельности. Вовлечение мужчин в процесс воспитания детей, повышение статуса отца в общественном сознании, укрепление статуса семьи,

раскрытие ее потенциала и лучших сторон для полноценного и всестороннего развития ребенка и решение задач ранней профилактики нарушений детско-родительских отношений в диаде «ребенок – отец» является основополагающим в организации службы по осуществлению мер помощи и поддержки отцовства.

В январе 2015 г. по запросу Департамента социальной защиты населения города Москвы методистами ГБУ «Городской ресурсный центр “Отрадное”» был проведен анализ того, как в организациях поддержки семьи и детства ведется работа по формированию ответственного отцовства, повышению социальной роли отца, вовлечению мужчин в семейные дела и воспитание детей. Для анализа были предоставлены данные организаций социальной защиты населения одиннадцати округов города Москвы. Критерии анализа: наличие в организациях психологических программ, направленных на работу с отцами; психологический инструментарий (технологии, методики); оценка эффективности деятельности по работе с отцами.

Содержательный анализ программ психологического сопровождения показал: 1) в организациях отсутствует комплексный подход к работе с отцами; 2) в профилактических программах не учитывают социально-психологическую проблематику взаимодействия отца и ребенка; 3) для образ «Я» детей, воспитывающихся без отца с рождения до младшего школьного возраста, характерна неустойчивость и проницаемость телесных границ, нарушение представлений о себе во временной перспективе, высокая тревожность, низкая самооценка,

Таблица 4

Комплексный подход к работе с отцами

слабая связь между сферой контроля и сферой влечений, т.е. не сформированы аспекты самоорганизации; 4) у девочек, воспитывающихся без отца, важным для успешной социализации является решение задач, связанных с установлением триадных отношений «мать – отец – ребенок»; а у мальчиков из неполных семей – процесс полоролевой идентификации; 5) особенности социализации детей, воспитывающихся без отца, связаны с участием в их воспитании мужчины (отчима): для детей, в воспитании которых участвует отчим, характерны более высокие показатели саморегуляции к условиям неопределенности.

Проведенный анализ содержания программ по работе с отцами и анализ семейных ситуаций клиентов, обращающихся в организации поддержки семьи и детства, позволил выявить наиболее слабое место в программах работы с семьей и ребенком – отсутствие отца как объекта воздействия и как особого ресурса сохранения семьи; необходимость развития комплексного подхода в работе с отцами (табл. 4).

Оказание психологической поддержки отцам может повлиять на формирование модели осознанного родительства:

1) создание многоуровневой системы профилактики социального сиротства, реабилитации семей группы риска;

2) создание условий для сокращения числа лишений родительских прав, выявления семей риска, их социального сопровождения и реабилитации;

3) развитие и внедрение психологических инновационных технологий, методик и услуг (трансляция и тиражирование профилактических услуг, участие в разработке стандартов услуг, мониторинг и оценка качества услуг).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аргентова Л.В. Неполная родительская семья как фактор формирования представлений женщин о лицах противоположного пола : монография / Л.В. Аргентова, Т.Е. Аргентова. Кеморо, 2014. 126 с.
2. Галасюк И.Н. Теоретико-методологические основы психологического сопровождения семьи ребенка с интеллекту-

- альными нарушениями : монография. М., 2014. 216 с.
3. Горшкова Н.М. Особенности образа тела у детей дошкольного возраста, воспитывающихся без отца в различные периоды детства / Н.М. Горшкова, Е.В. Филиппова // Психологическая наука и образование. 2013. № 3. С. 66–77.
  4. Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в городе Москве в 2013 году / ред.-сост. Е.Ю. Захаренкова. М., 2014. 144 с.
  5. Манеров Р.В. Факторно-аналитическая структура образа себя как отца мужчин с разным отцовским и семейным статусом / С.Т. Посохова, Р.В. Манеров // A YOUNG SCIENTIST IN THE MODERN SCIENCE WORLD: NEW ASPECTS OF THE SCIENTIFIC SEARCH. 2012. С. 189–197.
  6. Семья в современном социуме: междисциплинарные связи : коллективная монография / под ред. М.В. Носковой, Е.П. Шиховой. Екатеринбург, 2014. 312 с.
  7. Токарева Ю.А. Психология отцовства как воспитательная деятельность : монография. СПб., 2011. 258 с.
  8. Шинина Т.В. Семейведение. Теория и практика : учебник для академического бакалавриата / под ред. О.Г. Прохоровой, Е.И. Холостовой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 379 с.
  9. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М., 2007. 254 с.
  10. Шульга Т.И. Специфика оказания помощи семьям группы риска // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 4. С. 40–44.